

— Как же так? Испугался?

Фэн Е запустил пальцы в волосы Сяо Ле, убрал прядь с его лица за ухо и принялся задумчиво поглаживать мягкую мочку.

— Разве ты не говорил раньше, что тебе приходится очень нелегко? Или, может быть...

Его голос внезапно стал низким, а властный тон, с которым он смотрел на Сяо Ле сверху вниз, создавал едва уловимое давление.

— Ты меня обманывал?

Сяо Ле промолчал. Опять этот вопрос. Неужели это никогда не кончится? Сяо Ле изо всех сил сдерживал желание пнуть его. Он опустил голову, а затем снова поднял взгляд, и его красивые миндалевидные глаза невинно моргнули, выражая искреннюю обиду:

— Значит, если ты молод, то можешь делать всё, что вздумается? Если у тебя много сил, то можно не знать меры?

Он отвернулся, изображая то ли досаду, то ли легкое раздражение:

— Прошлой ночью я... неужели ты этого не понял?

Фэн Е замер. Осознав смысл слов, он мгновенно сменил гнев на милость, а угрюмое настроение улетучилось. Уголки его губ невольно поползли вверх. В этот момент Фэн Е окончательно убедился, что этот человек — сущий демон. Он действительно мастерски умел обращаться с мужчинами. И никто, включая самого Фэн Е, не смог бы устоять перед такой лестью.

Фэн Е смотрел на Сяо Ле: тот сидел с обнаженным торсом, черные волосы рассыпались по плечам, а сквозь пряди виднелись следы вчерашней страсти на бледной коже. Фэн Е удовлетворенно усмехнулся и не удержался, чтобы не ущипнуть Сяо Ле за щеку:

— Ладно, иди умойся.

— Повышай зарплату!

Сяо Ле повернулся к нему. Веки его слегка покраснели, тонкие губы были плотно сжаты, и всем своим видом он давал понять: если не согласишься, я расплачусь прямо здесь.

Фэн Е, пребывавший в отличном расположении духа, взъерошил только что приглаженные волосы Сяо Ле:

— Хорошо, добавлю пятьдесят.

— Пятьдесят? — Сяо Ле широко распахнул глаза. — Ты не забыл добавить слово тысяч в конце?

— Хм, — Фэн Е сохранял невозмутимый вид. — Сегодня безумный четверг в КФС, пятидесяти вполне достаточно, чтобы доказать мою щедрость.

Сяо Ле задохнулся от возмущения. Хотя он понятия не имел, что такое КФС, интуиция подсказывала, что ничего достойного в этих словах нет. Скрипнув зубами и бросив на Фэн Е гневный взгляд, он, пошатываясь на ватных ногах, поплелся в ванную.

Фэн Е смотрел ему вслед, и в глубине его темных глаз заиграл странный огонек. Значит, его интересуют только деньги? Если так, то всё гораздо проще. Он не боялся, что Сяо Ле чего-то хочет, ведь только у того, кто имеет желания, есть слабые места. А слабости — это то, за что можно ухватиться.

Когда Сяо Ле вышел из ванной, Фэн Е был уже полностью одет. В белой рубашке с закатанными рукавами, строгих черных брюках и очках в тонкой оправе, он сидел в кресле у окна, закинув ногу на ногу и просматривая утреннюю финансовую сводку. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь белые занавески, создавали вокруг него мягкий ореол, делая его похожим на сказочное видение.

Взгляд Сяо Ле дрогнул. Этот мужчина был поистине хорош собой. Если бы он был в династии Сюань, Сяо Ле, скорее всего, сделал бы его своим наложником. Хотя ему это и не нужно, но просто смотреть на него во время еды было бы весьма приятно.

— Я велел ассистенту заказать завтрак.

Не поднимая головы от газеты, Фэн Е отпил кофе из изящной фарфоровой чашки и кивнул в сторону стола:

— Поешь, потом поедем в одно место.

— Хорошо.

Сяо Ле не стал расспрашивать. Он подошел к столу, где стояла нетронутая миска каши, два ломтика хлеба, порция креветочных пельменей и фруктовый салат. По сравнению с жизнью в княжеской резиденции это было скромно, но за несколько дней он уже привык к здешнему быту. Сяо Ле сел и начал есть, не торопясь. Этикет был у него в крови: он держался прямо, не издавал ни звука, а его движения были столь изящны, словно перед тобой сидел принц из старинных легенд.

— Ты всегда держишься так официально? — Фэн Е отложил газету и пристально посмотрел на

него. — Или только передо мной?

Сяо Ле обернулся, не понимая вопроса. Что за глупости? Разве завтрак едят иначе?

Фэн Е кашлянул и сменил тему:

— Почему не спрашиваешь, куда мы едем?

— Ты хозяин, я секретарь, — ответил Сяо Ле.

Подразумевалось, что это не его дело.

— К тому же, — он доел последнюю ложку каши, прополоскал рот и вытер губы салфеткой, — когда приедем, всё сам увижу.

Он встал, двигаясь с той грацией, которая казалась врожденной. Фэн Е приподнял бровь, чувствуя, как недоверие к этому человеку лишь растет. Манеры проявляются в мелочах. Действительно ли мужчина, который даже салфеткой пользуется с такой утонченностью, мог стать секретарем лишь ради заработка? Фэн Е в этом сомневался.

Загадочное прошлое, отсутствие информации, безупречная внешность, воспитание, боевые навыки, чувство меры... Какова же настоящая цель этого человека, если он готов использовать собственное тело, чтобы подобраться к нему ближе? Или же Сяо Ле действительно потерял память и просто не знает, куда податься, поэтому и остался рядом, как он сам выразился, ради выживания?

Фэн Е не мог найти ответ. Сяо Ле догадывался о подозрениях Фэн Е, но его это не волновало. Будь он на его месте, он был бы еще подозрительнее.

Он вошел в комнату, собираясь переодеться, и тут вспомнил, что другой одежды у него нет. Замерев на пороге, он обернулся к Фэн Е и, слегка покраснев ушами, тихо проговорил:

— Кажется... мне не во что переодеться.

— Я всё подготовил.

Фэн Е не стал томить и кивнул на бумажный пакет, стоявший на другом диване. Сяо Ле подошел, забрал его, поблагодарил и вернулся в комнату. В пакете оказался строгий деловой костюм. Сяо Ле уже привык к местной одежде, но, надев её, замер в нерешительности перед зеркалом: он не знал, как завязывать галстук.

Когда он уже был готов сдаться, в комнату вошел Фэн Е. В зеркале отразилось его красивое лицо, их взгляды встретились. Бархатный голос Фэн Е прозвучал совсем близко:

— Не умеешь?

Сяо Ле честно кивнул. Фэн Е положил руки ему на плечи, развернул к себе, ловко выхватил галстук из его рук и набросил на шею Сяо Ле.

— Смотри внимательно. Я помогу только один раз, в следующий раз ты будешь повязывать его мне.

Фэн Е двигался медленно, чтобы Сяо Ле всё понял. Его длинные пальцы умело переплетали ткань, а горячее дыхание касалось кожи. Сяо Ле смотрел на четкую линию подбородка Фэн Е, и его дыхание сбилось.

Вдруг галстук на шее затянулся. Фэн Е поправил узел и снова развернул Сяо Ле к зеркалу.

— Это называется Виндзорский узел. Запомнил?

Фэн Е обнял Сяо Ле за талию, положив подбородок ему на плечо. Спина Сяо Ле ощущала вибрацию грудной клетки Фэн Е, когда тот прошептал:

— Секретарь Сяо, кажется, ты... отозвался...

<http://bllate.org/book/20962/2127011>